

Под знаком Пруста и лотоса
ЮВЕЛИРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
REVES D'AILLEURS BOUCHERON

Екатерина Истомина

В РАМКАХ парижской антикварной биеннале великий французский дом Boucheron, основанный Фредериком Бушроном в 1854 году и ставший знаменитым благодаря гранд-дамам Второй империи, представил ювелирную коллекцию *Reves d'Ailleurs*. Дизайн украшений и драгоценных часов разработала молодая художница Клер Шуасн, которая поступила на службу в марку в сентябре 2011 года. Перед госпожой Шуасн стояла важная задача, а именно: радикально преодолеть то роковое, фатально-любственное всеобщее настроение, которое заложила в драгоценности Boucheron любимица Тома Форда Соланж Азагури-Патридж (в момент покупки Boucheron группой Франсуа Пино Том Форд руководил домом Gucci, входящим в холдинг бизнесмена, и именно он привлек Азагури-Патридж к работе в ювелирной марке). Соланж Азагури-Патридж, талантливая француженка с сильными марокканскими корнями, сумела предложить особенную философию Boucheron. Это были ювелирные вещи, символизовавшие запретные альковные плоды, жестокие и мучительные любовные страсти, их опасность и их неизбежное очарование. Фатальность, любовный рок, куртизанки и их возлюбленные, словом, весь классический джентльменский набор из романов Оноре де Бальзака. Конечно, Азагури-Патридж

опиралась не только на свой чувственный вкус, но и на историю самого дома, среди клиенток которого было немало величайших куртизанок Франции. Но время неумолимо шло — и прекрасная фатальность стала выглядеть как-то старомодно, ведь и сами прекрасные куртизанки вроде главной любовницы Наполеона III графини де Кастельон (в ее особняке на Вандомской площади, 28, помещается флагманский магазин Boucheron) неизбежно стареют. Так устарела и философия, предложенная Соланж Азагури-Патридж (она, впрочем, покинула ювелирную марку почти сразу же после того, как Том Форд ушел из Gucci, но дело ее жило и развивалось).

Клер Шуасн, работавшая до этого в молодом драгоценном доме Lorenz Baumer, поставила своей задачей изменить существующее течение ювелирных дел. И дизайнер закономерно обратилась в архивы марки, где, разумеется, обнаружила много эскизов и украшений не эпохи Второй империи, а времени модерна. Рубеж XIX и XX веков для Boucheron был временем необыкновенно плодотворным. Именно тогда появился легендарный бестиарий марки, главным героем которого была назначена змея, именно тогда расцвел и ботанический глоссарий, где центральным цветком оказался чертополох. Но Клер Шуасн интересовали вовсе не герои модерна (их широко использовала

Соланж Азагури-Патридж и наследовавший ей Квентин Абадиа), а именно формы и палитры. В новой коллекции не существует единого сюжета. «Высокие» украшения развиваются по намеченным секциям. Так, например, есть восточные вещи, в частности, серьги и кольца, которые отсылают к индийской эпохе Boucheron периода 1920-х годов. Есть цветочный раздел, в котором присутствуют браслеты и кольца, созданные тонко, нежно, невесомо, изысканно, с будуарно-театральным оттенком: это белые с синими вкраплениями лотосы. Есть экспериментальные, вернее авангардные вещи: это кольца, которые носятся сразу на два пальца, данные украшения, с одной стороны, подчеркивают необычные конструкции, характерные для ар-нуво, а с другой, настаивают на восточной теме — в ее французском преломлении.

Но самое главное в новой линейке Boucheron — это продолжение избранного дискурса. А он взывает к импрессионизму, к французской кружевной нежности, к легким чувствительным драгоценным крыльям, к самой тонкой драгоценной работе. Итак, пастозная фатальность и злой любовный рок остались в прошлом: в философии Boucheron на смену Оноре де Бальзаку пришел Марсель Пруст.

Victoria, LP Fashion Gallery
ул. Алексеевская, 10/16